«Мы не вѣримъ ни въ какія правила,—ни въ кротость, ни въ силу. Мы не утверждаемъ, что всѣ дѣти чувствительны къ кротости и требуютъ кроткаго обращенія. Мы стараемся только понять ребенка и отвѣтить на его запросы. Если бы мы замѣтили, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ были бы справедливы слова директора, мы не задумались бы пустить въ ходъ потребныя въ этихъ случаяхъ мѣры.

«Иногда и намъ приходилось доказывать, что у насъ нашлась бы сила, если бы мы захотѣли ей пользоваться. Однажды г-нъ Ф. такъ сильно схватилъ за плечи одного мальчика, что чуть не задушилъ его,—но только потому, что тотъ мальчикъ сдѣлалъ то же самое съ другимъ, болѣе маленькимъ мальчикомъ. Ему показали чрезъ это, что онъ сдѣлалъ другому то, чего не пожелалъ бы себѣ. Но когда только намъ ни случалось поступать такимъ образомъ, мы всегда чувствовали, что тѣхъ же результатовъ можно было бы достигнуть безъ всякаго подобія насилія.

«Понятно, если вы захотите достигнуть чего-либо сразу, вамъ, волей-неволей, придется пустить въ ходъ силу; но весьма вѣроятно, что вы достигнете при этомъ только лишь временнаго пресѣченія чего-либо,—отнюдь не болѣе. Это великій нашъ грѣхъ — наше нетерпѣніе. Намъ хочется немедленныхъ, осязательныхъ результатовъ. То, что складывалось годами, намъ хочется уничтожить въ одно мгновеніе.

«Приведенное вами сравненіе съ лошадью, которую можно объѣздить съ совершенной кротостью въ томъ случаѣ, когда она только одна, лишь иллюстрируетъ ту истину, что имѣть дѣло съ пятидесятью дѣтьми совсѣмъ не то, что имѣть дѣло съ однимъ ребенкомъ. У г-жи Ф. въ ея дѣтскомъ саду было отъ 40 до 50 дѣтей, и ей было тамъ не труднѣе, чѣмъ намъ здѣсь съ пятнадцатью. Казалось бы, что со многими было бы легче справляться, чѣмъ съ немногими. Но не надо забывать, что цѣль наша другая. Мы боимся разбить сердце ребенка. Мы печалимся, встрѣтя ребенка съ надломленной волей, и вѣримъ, что нашъ долгъ притти къ нему на помощь».